Глава 680: Гнев Небес, Сильнейшая битва.

«Когда он сказал «один человек», он имел в виду Чи Гуянь? Разве этот бесстыдный человек хочет, чтобы Чи Гуянь сражалась в одиночку с Тянь Сином?»

«Должно быть так!»

«Может ли он быть более бесстыдным?»

Когда ученики павильона услышали слова Фан Чжэнчжи, они были ошеломлены. Однако после того, как Тянь Син объяснил им это, все они были явно взбешены.

Но не только ученики павильона. Даже ученики Горы с Девятью Вершинами не могли в это поверить.

Что касается Чи ГУянь ...

Выражение её лица не сильно изменилось. Улыбка с её лица испарилась, когда она посмотрела на Фан Чжэнчжи, который был рядом с ней. Затем она тихо сделала шаг назад.

«Будь осторожен», сказала Чи Гуянь. Её голос не был громким. Однако ученики обеих сект вокруг неё смогли услышать её.

«Осторожен?»

«Что это значит?»

«Значит ли это, что этот парень будет следующим?»

У учеников павильона и горы появились сомнения после того, как они услышали её слова. В конце концов, они все знали, каким он был бесстыдным.

Как мог такой бесстыдник быть готовым к чему-то столь опасному?

Однако Фан Чжэнчжи просто слегка кивнул. Затем он медленно пошёл к Тянь Синю. Хотя его темп не был быстрым, он был уверенным.

«Он хочет драться с Тянь Синем в одиночку?!»

«Невозможно!»

Когда они увидели эту сцену, ученики павильона и горы и даже два других императора на Небесном Академическом Алтаре были потрясены.

«О? Я правильно понял?» Выражение лица Тянь Сина снова стало суровым. Когда он посмотрел на Фан Чжэнчжи, который шёл к нему, в его глазах вспыхнул свет.

«Три шага. Если я смогу пережить три твоих шага, забери своих людей обратно на Гору с Девятью Вершинами!» Фан Чжэнчжи не ответил на вопрос Тянь Сина, а просто сказал это.

«Хахаха ... у тебя действительно острый язык. Однако ты уверен, что сможешь заблокировать три моих хода?» Когда Тянь Син услышал это, он начал смеяться.

В конце концов, причина, по которой он предложил десять шагов, заключалась в том, что он

планировал сражаться с Чи Гуянь, а не с Фан Чжэнчжи.

Если Чи Гуянь действительно решила бы сразиться с ним, он подумал бы об этом. Однако, если Фан Чжэнчжи будет сражаться с ним один на один ...

Он мог сделать это без каких-либо колебаний.

«Да, я уверен», - ответил Фан Чжэнчжи.

«Хорошо, очень хорошо! Я признаю, что я недооценил тебя. Хоть ты и бесстыдный, у тебя есть дух мужчины. Давай делать то, о чём ты говоришь. Три хода. Если ты сможешь пережить три хода, я уйду. И я обещаю, что никогда больше не буду беспокоить Павильона Небес Дао!» Тянь Син серьёзно посмотрел на Фан Чжэнчжи и кивнул.

«Он действительно бросает вызов Тянь Сину?»

«Это кажется реальным. Однако, с его силой, как он может пережить три хода? Он просит смерти!»

«Хотя это самоубийство, он действительно смелый».

Когда ученики павильона услышали это, они все по-разному посмотрели на Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи, естественно, не принял во внимание дискуссию вокруг него.

Услышав ответ Тянь Сина, он медленно повернулся, чтобы взглянуть на Му Цинфэна, и сказал: «Лидер павильона Му, сегодня я рискую собой ради спасения Павильона Небес Дао от превращения в море крови и бойни. Не хотите что-нибудь сказать?»

«Что ты хочешь, чтобы я сказал?» Услышав слова Фан Чжэнчжи, Му Цинфэн тоже серьёзно кивнул.

Хотя борьба между Горой с Девятью Вершинами и Павильоном Небес Дао была неразрывно связана с Фан Чжэнчжи, можно сказать, что он не участвовал в ней.

Следовательно, то, что Фан Чжэнчжи делал запросы, не было необоснованным.

Кроме того, Му Цинфэн не верил, что Фан Чжэнчжи сможет пережить три удара от Тянь Синя. Тем не менее, он относился к просьбе Фан Чжэнчжи как к его последней просьбе.

«Если я смогу заблокировать три хода Тянь Сина, я хочу, чтобы вы позволили Наньгун Му и Янь Сюю быть вашими учениками. Более того, вы должны давать им указания лично!» Фан Чжэнчжи сказал это, даже не задумываясь.

«Принять Янь Сюя и Наньгун Му?» Му Цинфэн не ожидал, что Фан Чжэнчжи о таком попросит. Он посмотрел на Янь Сюя, который был без сознания, а затем на Наньгун Му, который всё ещё сражался с Янь Цином. «Хорошо, я принимаю твою просьбу. Кроме того, если ты выживешь, я даже обещаю изменить правила и принять тебя как ученика Павильона Небес Дао».

«Мастер хочет пустить этого парня в Павильон Небес Дао?»

«Он такой бесстыдный, как мастер может принять его?»

«Хехех, у него нет шансов выжить. Обещание мастера - просто жест доброты. Этого не произойдёт!»

«Хм, верно!»

После того, как ученики павильона услышали слова Му Цинфэна, они тоже не могли в это поверить. Однако, когда они услышали, что Фан Чжэнчжи должен был выжить за три хода, они сразу же расслабились.

«Нет необходимости принимать меня в ученики Павильона Небес Дао. Спасибо за ваше любезное предложение, лидер павильона Му, но я не хочу присоединяться к Павильону Небес Дао», - ответил Фан Чжэнчжи, глядя на Му. Цинфэн и учеников павильона с улыбкой.

«Он не хочет присоединяться к павильону?!»

«Мастер такой добрый и великодушный. Этот парень не знает, что для него хорошо!»

Некоторые из учеников, которые поначалу волновались, услышав отторжение Фан Чжэнчжи, разозлились.

Фан Чжэнчжи слегка улыбнулся. Он естественно знал, о чём они думают.

Когда Му Цинфэн предложил сделать его своим учеником, он понял, что это жест доброты. Это было похоже на миллионера, проявляющего сочувствие к нищему. Если он отклонит приглашение, это было похоже на игнорирование его обстоятельств.

Фан Чжэнчжи никогда не считал себя нищим.

Следовательно, с какой стати он должен принять доброту и сострадания Му Цинфэна?

Возможно, если он присоединится к павильону, он получит много преимуществ. Например, он получит почётное положение в Священном Регионе. Он мог узнать больше о культивировании и даже получить больше ресурсов.

Тем не менее…

Мир был справедливым.

Если вы хотели награды, вы должны быть готовы чем-то пожертвовать.

Он был уверен, что, когда он присоединится к Павильону Небес Дао, ему придётся соблюдать его правила и положения. Он должен был быть послушным учеником Павильона Небес Дао.

Содействие павильону будет его работой. Интересы павильона были бы выше его гордости.

Фан Чжэнчжи ценил свободу. Он ненавидел такие правила.

Конечно, это было не важно. Важным было его подозрение, почему Му Цинфэн хотел принять его в качестве своего ученика.

Несомненно, это было из-за его отношений с Чи Гуянь. Во-вторых, он продемонстрировал свой талант и способности. В-третьих, это было из-за чести Великой династии Ся.

Впрочем, у Фан Чжэнчжи тоже была хорошая память.

Когда Тянь Син предложил забрать Тысячелетнюю Огненную Траву изнутри Фан Чжэнчжи, Му Цинфэн не остановил его. Даже сейчас, когда он встал и вызвался принять три удара от Тянь Сина, Му Цинфэн также не остановил его.

Другими словами…

Му Цинфэн не очень хотел принимать его в ученики, но у него не было выбора. Точнее, Павильону Небес Дао не нужен был лишний ученик.

Му Цинфэн предложил взять его в ученики только если он сможет пережить три удара.

Фактически, Фан Чжэнчжи ожидал этого результата ещё в тот момент, когда находился в Деревне Северной Горы. Даже если бы он находился в Сверхъестественном Состоянии, Павильон Небес Дао не отклонил бы его, тем более, когда он находился в Состоянии Возрождения.

Однако была разница между тем, хотят его или не хотят.

У Фан Чжэнчжи не было времени.

Он не планировал использовать свою жертву для получения ресурсов. Кроме того, он не хотел присоединяться к павильону, если он всем не нравился.

Конечно, он должен был признать, что Му Цинфэн казался хорошим мастером. Даже при том, что он ранил Третьего и Пятого Старейшин, он всё же выразил свою готовность принять его в Павильон Небес Дао.

Тем не менее, Му Цинфэн не просто управлял павильоном.

«Лидер павильона Му, не могли бы вы вернуть мне мой Бесследный Меч?» Фан Чжэнчжи перестал думать, потому что после того, как он увидел Тянь Синя, Вань Лэйя из Зала Инь Ян и старейшину Гу Юаня из долины Фу Сы, он по новому начал понимать Священный Регион.

Это было место, где истинные элиты боролись за господство, как честным путём, так и путём обмана. Везде было полно «голодных волков».

Теперь главная цель Фан Чжэнчжи - выжить.

Кроме того, он не просто хотел выжить, он хотел жить радостно и без ограничений. Он хотел использовать свой собственный метод, чтобы изменить свою судьбу.

«Фан Чжэнчжи, я не заставлю тебя присоединиться к Павильону Небес Дао. Однако я не думаю, что этот меч подходит тебе», - сказал Му Цинфэн, покачав головой. Он выглядел обеспокоенным.

«Я думаю, что он подходит мне».

«Хорошо, раз ты настаиваешь, я верну тебе Бесследный Меч!» Му Цинфэн не продолжал спорить с Фан Чжэнчжи. Он махнул рукой, и из рукава его белой одежды вырвался фиолетовый луч света.

На самом деле, очень немногие люди знали другую важную причину, по которой Му Цинфэн хотел принять Фан Чжэнчжи. Это было из-за Бесследного Меча. Другими словами, когда Фан Чжэнчжи отбил многих учеников Состояния Мудреца Павильона Небес Дао своим Бесследным

Мечом, он уже решил принять Фан Чжэнчжи. Если бы не это, он не позволил бы Фан Чжэнчжи съесть одну его драгоценных пилюль.

Конечно, когда Фан Чжэнчжи выразил своё нежелание присоединиться к Павильону Небес Дао, он не смог, как руководитель Павильона Небес Дао, принудительно отобрать меч Фан Чжэнчжи.

«Арр!»

Меч взревел, как дракон.

Фан Чжэнчжи протянул руку и схватил Бесследный Меч. Мгновенно он почувствовал странное знакомое чувство и подавленное убийственное намерение.

Не подходит?

Почему это не подходит?

Фан Чжэнчжи не понял слов Му Цинфэна. Однако Му Цинфэн не сказал никаких объяснений. Он перестал думать, и в тот момент, когда Бесследный Меч оказался в его руке, из него донесся слабый рёв дракона.

Взгляд Тянь Сина упал на Бесследный Меч Фан Чжэнчжи. Он слегка удивился.

«Это хороший меч», сказал Тянь Син. Его голос не был громким.

Тем не менее, все ученики павильона и горы были потрясены. Это было потому, что Тянь Син был лидером Горы с Девятью Вершинами. Самое главное, что навыки Тянь Сина в ковке оружия были лучшими среди всех пяти сект Священного Региона.

Зал Инь Ян делал пилюли!

Гора с Девятью Вершинами делала оружие!

Если меч мог заставить Тянь Сина восхищенно воскликнуть, он должен был быть необычным. Что это был за меч?

В этот момент все восхищённо смотрели на Бесследный Меч. Когда они увидели бледно-фиолетовый свет, сияющий от меча, они были в замешательстве.

Однако в этот момент Бесследный Меч двинулся.

Точнее, Фан Чжэнчжи двинулся.

Он обнажил меч, и фиолетовый ци, похожий на дракона, начал наполнять небо грохочущим звуком. Фиолетовый свет ярко засиял, и из него вырвалось огромное убийственное намерение.

Никто не ожидал, что Фан Чжэнчжи не станет защищаться и просто атакует.

Однако он сделал это.

Фиолетовый свет вырвался в небо и превратился в сверкающего дракона. Затем прогремел гром, и световой меч, который крутился и поворачивался, как молния, спустился вниз.

Убийца Дракона.

«А?» Выражение Тянь Сина немного изменилось. «Это сила человека в Состоянии Возрождения, но сила этого меча легко может соперничать с силой Состояния Мудреца. Жаль, что…»

Он не договорил.

Это было потому, что световой меч уже был перед ним.

Это заставило всех окружающих учеников павильона затаить дыхание.

В конце концов, они все видели это раньше.

Рука Пятого Старейшины была отрублена этим самым движением.

Прямо сейчас Тянь Син был его целью.

Что произойдёт?

Меч оглушительно ревел, как дракон.

Тянь Син наконец двинулся. Однако он не заблокировал меч, как все предсказывали, а вместо этого полностью игнорировал его.

«Неважно, насколько он силён, если он не причинит мне вреда, то он - бесполезен!» Раздался голос Тянь Сина. В то же время его тело загадочно исчезло.

Затем он вновь появился в воздухе.

Менее чем в дюйме от него был «хвост» Убийцы Драконов. Здесь фиолетовый свет сиял сильнее, чем где-либо ещё.

«Удар!» - проревел Тянь Син. Он ударил световой меч по «хвосту», туда, где он был самым Фиолетовым.

«Бум!» Прозвучал огромный взрыв.

Это был глухой звук, как кулак, бьющий по другому кулаку.

В тот момент, когда это произошло, раздался звук удара меча и рёв дракона прекратился. Фиолетовый свет погас, и появился Фан Чжэнчжи.

В одной руке он держал меч, а другой сжатый кулак.

Однако, очевидно, Фан Чжэнчжи устал. Это было потому, что когда он кулаком ударил Тянь Сина, он на самом деле ударил не полностью.

Другими словами…

Он не выпрямил руку.

Он убрал её в последний момент.

«Неплохо, быстрые рефлексы!» Тянь Син говорил слегка впечатленным. Однако он не убрал

свой кулак, а вместо этого протянул его и закричал: «Гнев небес!»

http://tl.rulate.ru/book/13318/477924